

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАК ФУНКЦИЯ КОГНИТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Титаренко М. В.

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

У статті проаналізовані знаки соціального статусу та їх інтерпретація мовною особистістю в німецькій мовній традиції. В ході дослідження було виявлено знаки, які вказують на високий / низький статус персонажів, з урахуванням особливостей цієї лінгвокультури.

Ключові слова: мовна особистість, соціальний статус, знакова система, міжкультурна комунікація.

In this article were analyzed the signs of social status and their interpretation by linguistic personality in German language tradition. During the research signs, that represent high / low status, were determined taking into account features of the linguistic culture.

Key words: linguistic personality, social status, a sign system, intercultural communication.

В повседневной жизни человека важную роль играет социальный статус. Зачастую сведения о нем передаются непрямо, а имплицитно, посредством различных знаковых систем. Адекватная интерпретация данных знаков напрямую зависит от экстралингвистических знаний личности. Неверная интерпретация подобных знаков – явление частое (особенно в условиях межкультурной или межсоциальной коммуникации) и ведет к неправильному восприятию социального статуса вообще.

Создателем и пользователем знаковых, т. е. системно-структурных по своей природе, образований является языковая личность [3, с. 22]. Модель языковой личности представляет собой трёхуровневое образование, которое состоит из семантического, когнитивного и мотивационного уровней. Так как в естественной коммуникации значительное место занимают невербальные средства (передающие до 65 % смысловой и оценочной информации), вербально-семантических характеристик явно недостаточно для оценки коммуникативных способностей и возможностей [4]. В связи с чем следует также обращать внимание на социальные и культурологические условия, знания и представления человека. Таким образом, мы говорим о внеязыковых факторах, а за степень освоения мира человеком через язык отвечает когнитивный план языковой личности [2, с. 45].

Также следует учитывать, что отправитель знака всегда рассчитывает, что он будет прочтен верно. Однако адекватность интерпретации напрямую зависит от знаний реципиента. В случае, если индивидуальные когнитивные пространства не будут пересекаться, образуя пресуппозицию, информация будет интерпретирована неверно, что приводит к недопониманию [5, с. 23]. Ю. М. Лотман говорит об этом как об удвоенной в семиотическом отношении личности, что в естественных условиях невозможно [6, с. 158].

В связи с чем возникает **актуальность** исследования систематизировать и охарактеризовать знаки, которые актуализируют в сознании реципиента сведения о социальном статусе.

Целью работы является попытка классификации знаков, эксплицирующих социальный статус в немецкой языковой традиции.

Объектом являются средства передачи информации о статусе персонажей.

В качестве материала исследования взяты тексты Э. Кестнера “Кнопка и Антон”, “Двойная Лоттхен”, “Трое в снегу”. В каждом из представленных текстов сюжет строится на противопоставлении бедности и богатства. В связи с этим автор неоднократно обращается к различным способам передачи сведений о социальном статусе персонажей.

Вопросами изучения языковой личности посвящены работы таких ученых, как Ю. Н. Караулов, Л. П. Иванова, В. В. Красных, В. И. Карасик, С. С. Сухих, С. Г. Воркачев.

Исследованию знаков и знаковых систем посвящены работы как отечественных ученых Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, В. Я. Проппа, Ю. С. Степанова, М. В. Никитина, А. В. Кравченко, В. Н. Агеева, Г. Е. Крейдлина, так и зарубежных Ф. де Соссюра, Р. Якобсона, Р. Барта, У. Еко, Ж. Деррида, Daniel Chandler, David Lidov.

В немецкой языковой культуре под социальным статусом принято понимать относительное положение или позицию внутри одной группы, в которой закреплен индивид на основе своей роли, опыта, возраста, способностей или знаний [9]. Среди признаков социального статуса выделяют: формальное образование, профессию и доход, владение и способность покупать дорогостоящие товары, а также достижения по службе [9].

Примечательно также стремление демонстрации своего статуса определенными вещами-признаками, а также желание скрыть бедственное положение. Данную особенность иллюстрирует воспоминания русских эмигрантов о послевоенном Берлине первой половины XX века: “Катастрофа прикидывалась благополучием. Меня поразили в витринах магазинов розовые и голубые манишки, которые заменяли слишком дорогие рубашки; манишки были вывеской, доказательством если не благоденствия, то благопристойности. В кафе “Иости”, куда я заходил, бурду, именуемую “мокка”, подавали в металлических кофейниках, и на ручке кофейника была перчаточка. Чтобы посетитель не обжег пальцы. Пирожные делали из мерзлой картошки. Берлинцы, как и прежде, курили сигары, и назывались они “гаванские” или “бразильскими”, хотя сделаны были из капустных листьев, пропитанных никотином. Все было чинно, по-хорошему, почти как при кайзере” [8, с. 63].

В данной статье рассмотрены следующие группы знаков: знаки запахов, еды, жилища, средств передвижения и знаковость прислуги.

Информация о социальном статусе может передаваться посредством запахов. Наука, изучающая коммуникативную функцию запахов, называется ольфакция [7]. Запахи не являются доминирующими знаками при передаче сведений о социальном статусе. Так, в анализируемом материале встречается только одна ситуация, в которой запах, подчеркивает высокий статус: “*Er [Herr Kapellmeister Palfy] küsst die duftende Frauenhand (Он [господин капелмейстер Палфи] поцеловал надушенную женскую ручку)*” * [11].

Гораздо чаще в немецкой лингвокультуре сведения о социальном статусе передаются посредством знаков еды. По диете человека можно определить его имущественный статус. Наука, которая занимается изучением коммуникативной функции снадобий и напитков, называется гастика [7].

Так, высокий статус может передаваться с помощью потребления эксклюзивных напитков. Так, статус миллионера подчеркивается его пристрастием к французскому коньяку: “*Französischen Kognak liebt er besonders*” (Особенно он любит французский коньяк). В то время как невысокий статус молодого человека передается посредством того, что он не в состоянии оценить данный напиток: “*Sie tranken. Hagedorn setzte sein Glas nieder; zog die Oberlippe hoch und meinte: “Ich verstehe nichts von Schnaps. Aber der Kognak schmeckt, wenn ich nicht irre, nach Seife”.* “На что Шульце (миллионер, выдающий себя за бедняка) иронично отмечает: “*Das muß er tun*”, erklärte Schulze. “*Sonst taugt er nichts*” (Они пили. Хагердон опустил стакан, поднял верхнюю губу и сказал: “Я ничего не понимаю в инапсе. Но коньяк на вкус, если я не ошибаюсь, как мыло. – Так и должно быть, объяснил Шульце, иначе он ни на что не годится”)” [13].

В немецкой культурной традиции простое блюдо может выступать, с одной стороны, как индекс низкого статуса, а с другой – как признак эксклюзивности. “*Gestern gab es Nudeln mit Rindfleisch*”, bemerkte Isolde melancholisch. – Heute weiße Bohnen mit Würstchen. Ein Millionär sollte eigentlich einen eleganteren Appetit haben. Der Herr Geheimrat ißt, was ihm schmeckt, – sagte

Frau Kunkel nach reiflicher Überlegung (Вчера была лапша с говядиной, заметила Изольда меланхолично. Сегодня белая фасоль с сосисками. У миллионера вкус должен быть эlegantнее. Господин Гехаймрат ест, то ему нравится, сказала госпожа Кункель) [13]. Дочка известного австрийского композитора предпочитает есть в самом дорогом ресторане Вены, который находится при отеле “Imperial”, простой омлет: “*Zu dumm, daß ausgerechnet gefüllte Palatschinken dein Lieblingsgericht sind! “murr Lottchen”* (“– Глупо, что именно омлет с начинкой – твое любимое блюдо” – бурчала Лоттхен)” [10].

Особое внимание уделяется процессу готовки. Обладающие низким социальным статусом готовят самостоятельно или готовят их дети. Этот прием автор использует дважды. В обоих случаях готовят дети, и таким образом автор сопоставляет высокий-низкий статус их родителей: “*Ich mache Rührei, und wenn man Mehl und Wasser daranschüttet, werden die Portionen größer als sonst. – Vom Kochen verstehe ich keine Silbe, – gab Pünktchen zu. – Das erledigt bei uns die dicke Berta*” (Я делаю болтунью, если добавит муки и воды, порция получится больше. – Я ничего не понимаю в готовке, выдала Кнопка. Этим занимается толстая Берта) [12]. “*Am liebsten mag Mutti Nudelsuppe mit Rindfleisch. Das Rindfleisch holst du beim Metzger Huber. Ein halbes Pfund Querrippe, schön durchwachsen. “Vor dem Kochen hab ich eine Heidenangst! Aber wenn’s in den ersten Tagen schiefeht, kann ich vielleicht sagen, ich hätt’s in den Ferien verlernt, wie?”* [11] (Больше всего мама любит суп с лапшой и говядиной. Говядину возьмешь у мясника Хубера. Полфунта ребрышек, хорошо промытых. – Я испытываю ужас перед готовкой! Но если у меня не получится в первый день, я, возможно, могу сказать, что разучилась за каникулы, да?).

Одним из способов демонстрации статуса является жилище. Наука, изучающая пространство коммуникации, называется проксемика. Следует учитывать, что “Большое и свободное пространство – прерогатива сильного и богатого человека. Бедные и слабые, как правило, имеют маленькие, тесные, неудобные, плохо охраняемые и защищаемые пространства” [7].

Сопоставляя условия жизни дочери директора фабрики и мальчика из бедной семьи, автор использует следующие приемы. Оценивает квартиру в общем, используя прилагательное gross (большой) – “*Sie wohnten in einer großen Wohnung*” (они жили в большой квартире); указывает местоположение “*nicht weit vom Reichstagsufer*” (недалеко от Рейхстагсуфер – смотровая площадка в центре Берлина, расположена вблизи здания Рейхстага [10]); говорит о количестве комнат: “*Die Wohnung bestand aus zehn Zimmern*” (квартира состояла из десяти комнат); а также иронизирует: “*[Die Wohnung] war so groß, daß Pünktchen, wenn sie nach dem Essen ins Kinderzimmer zurückkam, meist schon wieder Hunger hatte. So lang war der Weg!*” [12] ([Квартира] была такой большой, что Кнопка, возвращаясь в детскую после еды, почти всегда успевала снова проголодаться). В то время как Антон (мальчик из бедной семьи) живет на 5 этаже: “*Anton wohnte im vierten Stock*”, в маленькой квартире. Автор описывает только кухню, но этого достаточно, чтобы увидеть различное социальное положение детей: “*Kinder, Kinder, war das eine kleine Küche! Daß Anton ein armer Junge war, hatte sie sich zwar gleich gedacht. Aber daß er eine so kleine Küche hatte, setzte sie denn doch in Erstaunen. Vom Fenster aus blickte man in einen grauen Hof. “Unsere Küche dagegen, was?” fragte sie den Dackel*” [12] (Дети, дети, какая маленькая кухня. То, что Антон бедный мальчик, она уже знала. Но то, что у него такая маленькая кухня, удивило ее. Из окна она выглянула в серый двор. “Не то что наша кухня?” – спросила она таксу).

Различное социальное положение сестер демонстрируется тем, что одна из девочек обладает собственной детской комнатой, в то время как другая делит свою комнату с матерью. Вот как автор описывает интерьер детской комнаты Луизы: “*Es ist ein geräumiger, hübscher Raum mit Märchenfriesen an den Wänden, mit einem Spielzeugschrank, mit einem Bücherbord, einem Schreibpult für die Schularbeiten, einem großen Kaufmannsladen, einer zierlichen altmodischen Frisier-toilette, einem Puppenwagen, einem Puppenbett*” [10] (Это просторная, милая комната со сказочным фризом

на стенах, со шкафом для игрушек, полкой для книг, партой для школьной работы, с большой игрушечной купеческой лавкой, изящным старомодным туалетным столиком, коляской для кукол, кукольной кроваткой). Отец Луизы – владелец не одной квартиры, но ему также принадлежит мастерская на одной из старейших улиц в Вене – Kärntner Ring, что также эксплицирует его высокий статус. Упомянув об этом ателье, Лотта использует прилагательные groß (большой), glitzernd (сверкающий): *[Er] sitzt mit dem eleganten Pralinenfräulein in einem großen, glitzernden Saal* [11] ([Он] сидит с дамой с конфетами в большом сверкающем зале).

Следующий пример также демонстрирует высокий статус тайного советника Тоблера: *“Jedem, der die Straße auch nur einigermaßen kennt, wird die Villa aufgefallen sein. Nicht, weil sie noch größer wäre, noch feuerverguldeter und schwungvoller als die anderen. Sie fällt dadurch auf, daß man sie überhaupt nicht sieht. Man blickt durch das zweihundert Meter lange Schmiedegitter in einen verschneiten Wald, der jegliche Aussage verweigert. Wenn man vor dem von ergrauten Steinsäulen flankierten Tore steht, sieht man den breiten Fahrweg und dort, wo er nach rechts abbiegt, ein schmuckloses freundliches Gebäude: das Gesindehaus. Hier wohnen die Dienstmädchen, die Köchin, der Chauffeur und die Gärtnerleute. Die Villa selber, die toten Tennisplätze, der erfrorene Teich, die wohltemperierten Treibhäuser; die unterm Schnee schlafenden Gärten und Wiesen bleiben unsichtbar”* [13] (Каждому, кто заходил сюда, вилла обязательно приглянется. Не потому, что она была больше, позолоченнее или шикарнее чем другие. Она примечательна тем, что ее не видно. Смотришь через двухсотметровую кованную ограду на заснеженный лес и ничего не видишь. Если стоять перед воротами с серыми каменными колоннами, то можно увидеть широкую подъездную аллею, и там, где она поворачивает направо, простенький уютное здание – дом для прислуги. Тут живут горничные, повара, шофер и садовники. Сама вилла, теннисные корты, замерший пруд, заснеженные теплицы остаются невидимыми). Данный пример примечателен также тем, что автор упоминает вскользь штат прислуги и то, что для нее отведено не просто отдельное помещение, а потроен целый дом.

Наличие прислуги также является знаком и способом демонстрации статуса. Вышеприведенный пример иллюстрирует эту особенность. Штатная прислуга есть и у композитора Палфи: *“Und Resi, Palfys Haushälterin”* [11] (Рези, домохозяйка Палфи). Особое внимание следует обратить на общение прислуги с ребенком хозяина – девятилетней девочкой: *“Lotte hat den Vater überredet, das Wirtschaftsgeld nicht länger der Resi, sondern ihr auszuhändigen. Und es ist einigermaßen komisch, wenn Resi anklopft und ins Kinderzimmer tritt, um sich von dem neunjährigen Kinde, das ernst am Pult sitzt und seine Schulaufgaben macht, Geld geben zu lassen. Sie berichtet gehorsam, was sie einkaufen muss, was sie zum Abendbrot aufischen will und was sonst im Haushalt nötig ist”* [11] (Лотта уговорила отца выдавать деньги на хозяйство больше не Рези, а ей. И это достаточно смешно, когда Рези стучит и заходит в детскую, где девятилетний ребенок сидит за партой и делает домашнее задание, чтобы попросить денег. Она послушно сообщает, что она должна купить, что она накроет на ужин и что необходимо в хозяйстве). У богатой наследницы также есть своя горничная: *“Ein Stubenmädchen tritt in Irene Gerlachs elegantes Zimmer und lächelt”* [11] (Горничная заходит в элегантную комнату Ирины Герлах и улыбается).

Статус директора фабрики тоже подчеркивает прислуга: *“Er klingelte. Berta, das dicke Dienstmädchen, trat ein... Dann erschien Fräulein Andacht. Fräulein Andacht war das Kinderfräulein”* [12] (Он позвонил. Берта, толстая горничная, вошла... Потом появилась фройлянд Андахт. Фройлянд Андахт была гувернанткой). Посредством упоминания наличия шофера, Антон эксплицирует высокий статус директора Погге: *“Und ihr Vater hat ein Auto und einen Chauffeur”, berichtete Anton* [12] (у ее отца есть автомобиль и шофер). В последнем примере отчетливо видно, что средство передвижения также является статусной вещью. Продолжая описывать состояние семьи Кнопки, Антон указывает: *“Es ist ein großer Mercedes, eine Limousine”, ergänzte Anton* [12] (Это большой “Мерседес”, лимузин).

Тайный советник Тоблер обладает дорогостоящей машиной. Автор дает оценку посредством прилагательных groß (большой) и imposant (представительный): “Vor dem Postamt in der Lietzenburger Straße hielt eine große, imposante Limousine” [13] (Перед почтой остановился большой и представительный лимузин). Примечательным есть пренебрежительное отношение Тоблера к своей машине, чему крайне удивлены уличные мальчишки: “Wieviel Kilometer ist Ihr Wagen schon gefahren?” – fragte der Kleinere. “Keine Ahnung”, – sagte Herr Schulze. “Gehört er Ihnen denn nicht?” – fragte der Größere. “Doch, doch”. “Hat ’n Auto und weiß nicht, wieviel Kilometer es gelaufen ist!” – meinte der Größere kopschüttelnd” [13] (Какой пробег Вашего автомобиля? – Без понятия, – ответил господин Шульце. – Он Вам не принадлежит? – Имеет машину и не знает, какой пробег, – сказал старший, покачивая головой).

Таким образом, проанализировав материал, приходим к выводу, что передача информации о социальном статусе происходит имплицитно, посредством различных знаковых систем. Интерпретация данных знаков зависит от когнитивных способностей личности. Используя свои экстралингвистические знания и представления, человек определяет высокий или низкий статус партнера.

*Здесь и далее используется наш буквальный перевод для адекватной передачи смысла.

Литература

1. Иванова Л. П. Пособие к спецкурсу “Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте” (на материале романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”) / Л. П. Иванова. [2-е изд. доп.]. – К. : Освіта України, 2006. – 138 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Конечкая В. П. Социология коммуникации. Учеб. – М. : Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. – 304 с. Точка доступа: http://society.polbu.ru/konetskaya_commsociology/ch27_i.html
5. Красных В. В. Этнопсихолінгвістика і Лінгвокультурологія. Курс лекцій / В. В. Красных. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2002. – 284с.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. – С.-Петербург : “Искусство–СПБ”, 2000. – 704 с.
7. Махлина Т. С. Семиотика культуры повседневности Т. С. Махлина. – СПб. : Алетейя, 2009. – 232 с. Точка доступа: http://royallib.ru/read/mahlina_s/semiotika_kulturi_povsednevnosti.html
8. Русский Берлин / [Составление, предисловие и персоналии В. В. Сорокиной]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 368 с.
9. Sozialer Status. [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.wirtschaftslexikon24.com/d/sozialer-status/sozialer-status.htm>
10. Reichstagufer. [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://de.wikipedia.org/wiki/Reichstagufer>

Источники иллюстративного материала

1. Kästner E. Das doppelte Lottchen. Buchgemeinschaft Donauland, 1994. – 156 s.
2. Kästner E. Punktchen und Anton. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www-stud.uni-due.de/~sfwiliiii/sharebox/files/Punktchen.und.Anton.pdf>
3. Kästner E. Drei Manner im Schnee. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www.book2look.de/book/9783423110082>